

единства власти повлечетъ за собою пестрое разнообразіе порядковъ, которое можетъ перейти въ нѣчто тяжелое, неуклюжее.

Въ то время какъ въ парламентѣ и въ печати обсуждался проектъ пересмотра конституціи, общественное мнѣніе съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за холерою, появившеюся въ южныхъ портахъ Франціи. На помощь французскимъ медицинскимъ силамъ присланъ былъ изъ Берлина извѣстный знатокъ этой эпидеміи, докторъ Кохъ. Мнѣнія и разговоры Коха аккуратно сообщались нѣмецкими и французскими газетами; корреспонденты говорили уже о сближеніи двухъ великихъ націй на почвѣ науки. Ничтожное уличное происшествіе сразу измѣнило настроеніе нѣмцевъ: французы сдѣлались предметомъ горячихъ нападеній на столбахъ патріотическихъ нѣмецкихъ органовъ. Возникла даже дипломатическая переписка; французскій посолъ въ Берлинѣ передалъ германскому правительству формальное извиненіе по поводу случившагося въ Парижѣ. Германское знамя было публично оскорблено и разорвано мальчиками, одѣтыми въ военные мундиры, во время національнаго праздника 14 іюля. Толпа приняла участіе въ демонстраціи и преслѣдовала одного нѣмца безъ вредныхъ для него послѣдствій. Нѣкоторые нѣмецкіе журналы нашли, что Франція отплатила Германіи черною неблагодарностью за присылку доктора Коха.

Французская печать единодушно осудила демонстрацію, называя ее безсмысленною и даже преступною. Мальчики, конечно, выразили свой патріотизмъ, какъ могли; они маршировали по улицамъ стройными баталіонами, въ полномъ вооруженіи, до тѣхъ поръ, пока не попало имъ на глаза нѣмецкое знамя, — дальнѣйшее произошло какъ бы само собою. Игра въ солдатики принимаетъ иногда странныя формы: парижская городская дума тратитъ ежегодно болѣе ста тысячъ франковъ на обученіе военному дѣлу дѣтей, учениковъ народныхъ училищъ въ столицѣ; этимъ мальчикамъ выдаются также бесплатно небольшія ружья, — не игрушечныя, а настоящія, — чтобы они могли упражняться въ стрѣльбѣ на случай будущей осады Парижа. Маленькіе герои совершили свой первый военный подвигъ удачно; побѣда надъ знаменемъ одержана полная, но по общему признанію они преждевременно воспылали жаждою славы. Французы менѣе чѣмъ когда-либо расположены теперь слѣдовать за неразумными существами, подбивающими на совершеніе подвиговъ; а такихъ много среди взрослога населенія разныхъ частей свѣта. „Чѣмъ священнѣе чувство патріотизма, — поучаетъ газета „Temps“ своихъ читателей, — тѣмъ болѣе оно должно быть сдержаннымъ, бодрствующимъ и гордымъ. Оно существуетъ въ глубинѣ сердца; имъ не